

Раньше их называли просто "певец" или "певица". Теперь говорят — "проект". Каждый год на нашей эстраде появляются десятки новых "проектов". Долину, Леонтьева, Овсиенко, Буйнова и Вайкуле теснят "Вирус", "Демо", "Гости из будущего", Шура, Алсу и Никита. Песни "молодых и наглых" звучат на дискотеках, в табачных ларьках, на курортах. Еще вчера они были никому не известными мальчиками, писавшими в свободное от работы время песни, и девочками, только что закончившими школу. А сегодня уже стоят на одной сцене с настоящими звездами! Владимир КОРОБКО, преподаватель

Государственного музыкального училища эстрадно-джазового искусства, выпускник Гнесинки, часто сталкивается с молодыми "дарованиями", которым не терпится стать звездами.

Правда ли, что научиться петь можно каждого? Или все-таки нужен божий дар?

— Чтобы петь по-настоящему хорошо, нужны как минимум слух и владение своим голосовым аппаратом.

— Все ли, кто сегодня мелькает на сцене, имеют и то, и другое?

— Молодых певцов с хорошими вокальными данными на нашей сцене практически нет. Но голос для них не главное: танцевальные хиты, которые сейчас пользуются спросом, не требуют сильного вокала. А исполнители рэпа вообще просто говорят. Но музыкальный талант — это не только голос, здесь важна совокупность многих элементов. Человек должен иметь хороший внутренний слух. Внутри нас голос искажается, и нужно уметь его слышать. Необходимо обладать так называемым гармоническим слухом, который помогает чисто петь.

Если у человека все это отсутствует, его трудно чему-либо научить, но поставить голос кое-как можно — на это уйдут годы. На эстраде многое зависит от репертуара и раскрутки. Даже со слабыми вокальными данными можно записать качественную фонограмму, пригласить хороший бэк-вокал, убрать все огрехи на компьютере — если еще и песня классная, то успех обеспечен. Правда, на сцене этот исполнитель так же хорошо не споет, но тут помогут либо фонограмма, либо импровизация. На трудном месте можно прошептать, просто сказать, промолчать в конце куплетов, чтобы зал за тебя допел.

"Даром преподаватели время со мною тратили!"

— Чем отличается человек, из которого лепят коммерческий проект на потребу времени, от певца, который мечтает сделать серьезную карьеру?

— В общем, ничем, кроме способностей. Хорошо, если продюсер, который приводит своего подопечного, — сам музыкант, тогда он может реально оценить возможности своего протеже. В таком случае он говорит: "Я понимаю, что он не гений, но постараюсь сделать хоть что-нибудь. Остальное мы в студии на компьютере дотянем". Если продюсер не имеет музыкального образования, он может привести абсолютную бездарность и потребовать сделать из нее Эдит Пиаф. Когда я вижу, что ничем помочь нельзя, работаю отказываюсь.

Продюсеры выбирают ребят, у которых есть чувственность в голосе. Некоторым наплевать на голос, они делают ставку на сексуальность или эпатаж. Все помнят, как Сташевского его продюсер двигал только потому, что тогда такой тип мальчиков казался ему суперсексуальным. А то, что у него голоса, мягко говоря, нет, его не волновало.

"У Михея потрясающее чувство ритма".

Российский бойз-бэнд "Тет-а-тет".

ЭТУ ПЕСНЮ

НЕ ЗАДУШИШЬ, НЕ УБЬЕШЬ!

Раскрученная Алсу.

Из Фроси Бурлаковой не вышла бы Алсу

Надо сказать, что ребята, которых ко мне приводят, очень стараются. Они понимают, что у них появился шанс, который нельзя упускать.

— Сколько стоит обучение вокалу и как долго этот процесс длится?

— В Гнесинке год стоит две с половиной тысячи долларов. Государство совсем не дает денег, приходится делать платные наборы. Качество преподавания тоже изменилось, дают меньше часов, чем необходимо. Конкурс стал лишь простой формальностью. Когда я вижу, кто у нас учится, я думаю: раньше тебя бы не приняли.

Чтобы научиться вокалу, талантливому человеку нужно как минимум четыре года музыкального училища. Конечно, если у него есть хоть какое-то музыкальное образование: как минимум он знает ноты... Если нет, уйдет гораздо больше времени. Многие не выдерживают. Способному человеку нужно полгода только на то, чтобы вникнуть в строение голосового аппарата. А вообще, чтобы стать настоящим певцом, нужны годы, десятилетия. Поэтому настоящим звездам и признанным авторитетами в раннем возрасте стать очень сложно.

— Говорят, что самые хорошие голоса у тех, кто приехал из глубинки?

— Действительно, городские жители очень редко обладают сильным природным голосом. Я думаю, это связано с тем, что город давит на человека своим состоянием, атмосферой. Мы живем в маленьких клетках, где слышишь даже чужие мысли. А голос требует простора, так что

"У Меладзе красивый тембр".

Сексуальный Сташевский.

лишается от той, которая принята сейчас. Какие песни раньше были? В основном патристические. А там же ритм совсем другой, он загоняет человека в определенные рамки, из которых выйти очень сложно. Артист теряет способность к импровизации. Мы не могли слушать "Битлз" или Эллу Фицджералд, а учиться этому было не у кого. Вот и эстрада у нас такая кондовая. Все, что сейчас происходит, когда-то уже было, это молодые думают, что открывают Америку. Каждый с кого-то снимает, кому-то подражает. Все музыкальные направления известны, и ничего нового не предвидится. А кому могли подражать советские исполнители, если председатели худсоветов слушали "АББУ", а заставляли петь народные песни? Выбора не было, поэтому наша музыкальная культура такая бедная.

— Наша эстрада отстала от западной навсегда?

— Мы так долго были ограждены от цивилизованного мира, что потребуются долгие годы, чтобы доказать свою состоятельность.

И потом, в их шоу-бизнесе крутятся такие деньги, которые нам и не снились. На один диск Бон Джови было потрачено 18 миллионов долларов. При этом возвращаются только два. Соответственно качество продукции неизмеримо выше. Кто у нас сегодня способен вкладывать такие капиталы в музыку? Это пока невыгодно. Для человека, который хочет завладеть умами миллионов, важны гармония голоса, песен и образа. Это требует сил многих талантливых людей. Почему такие люди, как Стинг, стали известны только в зрелом возрасте? Нашелся богатый чужак, которому это понравилось, он дал денег на то, чтобы пустить эту музыку в массы.

"Сегодня он играет джаз..."

— Чем, на ваш взгляд, современная попса отличается от эстрады советского периода?

— Советская эстрада была академична; нынешняя — вся вышла из ресторанов. Отсюда разная манера пения. Если попросить того же Лещенко спеть что-нибудь современное, это будет смешно. Не потому, что он плохо поет, а потому, что манера его исполнения сильно от-

Очень многое зависит от того, на чем вырос человек. Проблема наших эстрадных исполнителей как раз в том, что они не могут использовать свой аппарат на полную мощь, им не хватает для этого музыкального вкуса, знаний, опыта. Почему все афроамериканцы наделены чувством ритма от рождения? Да они с детства слушают рэп и джаз.

"Когда невеста хороша и молода, и поет на кухне иногда..."

— Ваше мнение: кто из современных исполнителей наиболее профессионален на сцене?

— Я сейчас выражу свои личные симпатии, так что это не значит, что других талантов нет. Мне нравится Юля Началова, у нее большое будущее. Она не похожа на остальных, а все потому, что у нее папа — музыкант, она росла на рок-н-ролле, джазе. И ее манера пения — это манера Эллы Фицджералд. Все западные исполнители "снимали" Эллу, а Эллу имела идеальный слух и так владела своим аппаратом, что могла подражать любому музыкальному инструменту. Валера Меладзе гармоничен, у него очень красивый тембр. Еще мне нравится Михей, у него потрясающее чувство ритма. Кстати, парень учился этому десять лет.

— Может ли оперный певец петь попсу, и наоборот?

— Петь-то он может, но вот как? Это разные манеры исполнения и звукоизвлечения. В опере как поют? Чтобы на галерке было слышно, звук более широкий. Манера современного певца основана на так называемой ритмической пульсации. Проще говоря, эстрадный не споет так сильно и мощно, а оперный не споет так вкрадливо и задушевно.

— Есть какие-нибудь средства для улучшения голоса? Сырые яйца, например?

— Это очень индивидуально. Одни пьют яйца, другие — теплое молоко. Легче сказать, что вредит голосу: курение, так как вредные вещества оседают на слизистой, и все, что сушит слизистую: семечки, орехи. Пение — психофизический процесс, так что настроение тоже влияет на качество. Любой стресс нежелателен.

— А секс?

— Лучше накануне концерта воздержаться. Если певец перед концертом займется любовью, то диафрагма не сможет удерживать нотки, они будут дрожать, срываться.

— Говорят, многие перед выступлением принимают допинг, алкоголь...

— Голосу это не помогает. Я когда-то сам играл в рок-группе, мы перепробовали все возможные в то время допинги и поняли, что исполнение от этого не улучшается. Да, раскрепощает, но ты теряешь контроль, дыхание сбивается, музыки не слышишь, в такт не попадаешь.

— Кто из ваших известных учеников отличился талантом?

— К сожалению, те, кто отличился талантом, не стали известными.

Я работал с "Иванушками" перед их последним альбомом. Нужно было исправить академическую манеру пения нового солиста на более современную.

— Ну и как вокальные данные ребят?

— Обычно в группах только один полноценный солист, остальные — подпевка. Приходилось на компьютере что-то подтягивать. Даже песни пишутся с учетом их слабых голосов. Например, в группе "Тет-а-тет" самый хороший слух и голос у солиста Левы, у него отец музыкант. Группа "Премьер-министр" делалась под цыганского соул-певца Джаника. Парень здорово поет, но репертуар группы настолько не вяжется с его манерой, что это сразу все подчеркивает. Если бы он пел настоящий соул, а не совковую попсу, было бы классно.

— Если на компьютере все можно подчистить, вытянуть, зачем петь вживую?

— Человеческий голос никак не синтезируется. Если вытягивать его слишком сильно, то он теряет природные качества, становится металлическим, как у робота.

У каждого человека есть свои привязанности и определенные вкусы в музыке. На занятиях парень или девушка поют те песни, которые им ближе, и тех исполнителей, которым они хотя бы немного подражают. Но бывает, что у ученика данные Фроси Бурлаковой, а петь он хочет, как Алсу. Тогда задача педагога убедить его в том, чтобы он не тратил зря время...

— Говорят, что модный нынче певец Никита берет четыре октавы, как Лариса Долина...

— Я не очень хорошо знаком с творчеством Никиты, чтобы подтверждать или опровергать эти сведения. Но, судя по тому, что я слышал, вряд ли это правда...

Беседовала Марина ВЕЛИКАНОВА.

Мои комментарии — 2000 — 4 марта — 198